

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.92

Литвиненко И.Ю., Шаповалова Л.А., Переверза Р.В.

САМООТНОШЕНИЕ: ЯВЛЕНИЕ И ПОНЯТИЕ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ)

Рассмотрено самоотношение как психологическое понятие, для чего использованы системные компоненты деятельности (СКД) и аспектное структурирование. Предложена модель самосознания, схематизированная как структура «Я-концепции», а также в форме «методологического тетраэдра».

Ключевые слова: соционика, методология, информационные аспекты, самознание, самоотношение, Я-концепция.

Введение

В процессе подготовки конкурсной научной работы в Малой академии наук (МАН) удалось выйти на новые грани в понимании **самоотношения**. Продолжение размышлений соавторов над сущностью этого явления привело к некоторым интересным результатам.

Если попытаться развивать свою мысль с самого начала, то основная часть термина содержит «отношение» – философскую категорию предельного уровня общности, т.н. – «онтологическую», т.е. это понятие принято для обозначения сущего в Мире, вместе с *вещью* и *свойством* [13]. Значит, самоотношение является конкретизацией *отношения*, и она связана со второй частью слова – «само-». Таким образом, в самом общем понимании самоотношение – это отношение, направленное на себя.

Следует предварительно отметить еще и то, что «отношение» бывает «между» и «к ...». В нашем случае имеем второй вариант, и вопрос тогда становится о том, какой предмет этого отношения, к чему оно «приложено».

Примечательно, что, например, в украинском языке эти нюансы реализованы в разных лексических единицах: «отношение к ...» – «ставлення»; а «отношения между ...» вообще дифференцированы на более общий и в целом когнитивный аспект – «відношення» и более частный, аффективный, причем в *статике* это – «відносини», а с *динамическим* оттенком разворачивания во времени – «стосунки». Это не является невероятным с учетом того, что это – древний язык большой группы с интегральным ТИМом [3], имеющим □ на месте *первой* ФИМ.

Необходимо также отметить, что одна из проблем самоотношения как раз и заключается в представленности когнитивного и аффективного в нем, о чем дальше будет подробный разговор. Пока же нужно отметить, что слово «само-» отправляет нас к рассмотрению чего-то, направленного на себя, в данном случае – отношения. В более общем контексте имеем термин «**самосознание**», который означает направленность сознания на себя. Если рассматривать его как *формальное* обозначение некоторой «части» психического отражения, то содержательному наполнению этой формы также должно что-то соответствовать, и это – понятие «**Я-концепция**».

Этимология соответствующего слова ведет нас к его трактовке как «взятое вместе», и именно поэтому указанный термин пригоден для обозначения самого общего содержательного контекста самосознания. Что там «взято вместе» – это уже другой вопрос, более частный: так, С.Р. Пантилеев утверждает, что «Я-концепция» – это все, что индивид считает самим собой или своим, все что он думает о себе, все свойственные ему способы самовосприятия и самооценивания» [11, с. 50]. В этом достаточно общем определении видим отдельные частности, просто упоминаемые без всякого структурирования, и не понятно – удовлетворяют ли указанные компоненты требованиям независимости и полноты, исчерпывается ли «Я-концепция» этими компонентами и занимают ли они один системный уровень.

То, что наиболее емким понятием выступает «Я-концепция», отмечает и Т.Н. Кочеткова, включая в нее «отношение и оценку своей личности, проявляемых в поведе-

нии»; а вот Я-образ «входит в структуру «Я-концепции» и также интегрирует в своем составе самооценку и самоотношение» [6].

Видим тут довольно обширный ряд понятий, представленный также в недостаточно структурированном множестве.

Представленность компонентов «Я-концепции» в приведенных высказываниях возникает как проблемное поле для теоретических изысканий, требующих правильной и хорошей методологии. Отдельные недостатки отсутствия таковой видно в этих цитатах: у С.Р. Пантилеева видим слова «думает», «самооценивание», «самовосприятие» – они точно обозначают разные системные уровни – если первые два относятся к разным сторонам одного уровня (когнитивная и аффективная), то третий относится к более фундаментальному уровню психических явлений; у Т.Н. Кочетковой – «Я-образ интегрирует самооценку и самоотношение». Пока что будем считать, что самосознание, с одной стороны, является подсистемой сознания, а с другой – своеобразной средой для «Я-концепции», которая оказывается ее содержательным наполнением. Самоотношение предстает как подсистема самосознания, а ее место, суть и структуру необходимо определить.

Методологический инструментарий исследования

Говоря о необходимости применении хорошей методологии, мы упомянули требование независимости и полноты, предъявляемое к инструментарию исследований. Таким требованиям удовлетворяют **системные компоненты деятельности (СКД)**, полученные М.С. Каганом в 1974 году [4] путем соотнесения субъекта и объекта деятельности; способ их получения и соответствующие авторские названия даются в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Системные компоненты деятельности.

Соотношения субъекта и объекта	Название соответствующей деятельности
$S \rightarrow O$	Преобразовательная
$S \leftrightarrow S$	Коммуникативная (Общение)
$O \leftrightarrow O$	Познавательная
$S \leftarrow O$	Оценивающая (Ценностно-ориентационная)

М.С. Каган интерпретирует полученные соотношения в плане их содержательного наполнения следующим образом [4, с. 53–90]:

- *преобразовательная* деятельность (направленная от субъекта на объект): изменение существующего и создание нового (прежде всего – в материальном мире). Особый случай – направленность преобразований каким-либо индивидом на самого себя, на его «Я», для определенного самоусовершенствования;
- *познавательная* деятельность (установление отношений между объектами): заключается в познании природы, общества, человека или самого субъекта;
- *оценивающая* или *ценностно-ориентационная* деятельность (направленная от объекта на субъект): ценность объекта устанавливается непосредственной реакцией субъекта в соответствии с жизненным опытом этого субъекта; к тому, какое отношение к себе он вызывает, как он эмоционально переживается;
- *коммуникативная* деятельность (или *общение*) устанавливается между субъектом и вторым субъектом: имеет место тогда, когда человек, вступающий в контакт с другим человеком, усматривает в нем себе подобного и равного себе, то есть – субъекта же, и рассчитывает поэтому на активную обратную связь (а не на одностороннее отправление сигнала или снятие его, как это происходило бы с объектом).

Именно то, что всевозможных вариантов такого соотнесения – четыре, и все они обозначены и описаны упомянутым автором, – и является свидетельством их соответствия этим требованиям.

Известно и то, что СКД были поставлены в соответствие разработанным в соционике *установкам на вид деятельности* (или *соционическим клубам*) [7], что дало возможность также

еще и аспектно структурировать каждый из СКД. Так, например в [10] дается следующая интерпретация СКД в связи с их аспектной структурой:

СКД **преобразование** выглядит так:

- 1) Объект, на который направлено преобразование – ИА ● (а также проявление, поддержание и дозирование волевых усилий для управленческого или производственного процесса).
- 2) Собственно действия и движения – ИА ■ (в частности – придание формы чему бы то ни было в материальном мире; применение технологий, выполнение производственных операций; совершение управленческих актов; получение результата).
- 3) Установленные правила, инструкции, технологии – ИА □ (а также параметры для измерения и контроля; системы управления и прописанные функциональные обязанности).
- 4) Чувствительность управленческого процесса к условиям осуществления – ИА ○ (в частности – совершенствование механизмов обратной связи, повышение чувствительности контролирующих устройств, создание комфортных условий труда).

Аспектная структура **оценивания** такова:

- 1) Форма объекта оценки, внешность – ИА ● (в более обобщенном смысле – любая система как целое, влияющая на субъект).
- 2) Момент воздействия объекта на субъект – ИА ○ (ощущение оцениваемых форм с помощью органов чувств, подвержение воздействию).
- 3) Неравнодушная реакция субъекта как непосредственная ситуативная эмоция – ИА ■ (эмоциональный отклик на объекты и происходящие процессы, средоточие эстетического чувства или напротив – чувства отвращения).
- 4) Результат оценки известных объектов и процессов как в общем привлекательных или отталкивающих – ИА ▢ (отношение, выражаемое в более или менее развернутых оценочных суждениях (хорошо/плохо и т.д.), ценностные ориентации, этика).

Коммуникативный СКД (**общение**) имеет следующую аспектную структуру:

- 1) Устойчивые качества второго субъекта – ИА ▲ (характер, способности коммуниканта).
- 2) Эмоциональные процессы – ИА ■ (эмпатия как адекватное соотнесение эмоционального состояния коммуниканта с собственным настроением на основе пристрастного восприятия; создание нужного настроения; в более общем контексте и в комплексе с ИА ▲ – наделение объектов окружающего мира реальной или мнимой субъектностью, «очеловечивание»).
- 3) Устойчивое неравнодушное отношение к знакомым субъектам – ИА ▢ (симпатии/антипатии как ко всему второму субъекту, так и к его отдельным качествам; творческое формирование человеческих отношений в их нюансах и тонкостях; воспитание).
- 4) Изменение человеческих отношений во времени, видение их перспектив – ИА △.

СКД **познание** выглядит так:

- 1) Объективные соотношения между предметами – ИА □ (закономерности, правила).
- 2) Устройство, качества исследуемых объектов – ИА ▲ (постижение содержания и сути объектов, которые определяют отношения между ними; нахождение и порождение смысла в чем бы то ни было).
- 3) Работа по исследованию функционирования сложноорганизованных систем – ИА ■ (исследовательские и внедренческие эксперименты; порождение новых алгоритмов познания).
- 4) Видение процессов во времени, изменчивость и противоречивость их разворачивания – ИА △ (построение умозрительных перспектив развития процессов, новаторство и нетрадиционные подходы в исследованиях).

В итоге стрелочки из каждой строчки таблицы (см. табл. 1) получают свою интерпретацию в виде определенного ИА, с которыми в комплексе идут еще по 3 ИА, соответствующих особенностям этого СКД.

Таким образом, набор СКД представляет собой базис, который может выступать инструментом операции «постановка в соответствие» – стороны явления могут соответствовать какому-либо элементу этого базиса; также целостное явление подлежит «разложению по базису», тогда в нем выделяются «стороны» или «аспекты», которые соответствуют элементам этого базиса. Наиболее известным случаем применения «базиса» из «аффективного, когнитивного и поведенческого» является представление о «сторонах общения» [12]. В статье о методологи-

ческих средствах [10] этот вопрос бы проработан, в результате чего предъявлен 4-компонентный базис для сторон общения, соответствующий СКД. Для исследования структуры «Я-концепции» и самоотношения как раз и будет использован этот базис, а трактовка каждого из его элементов (как в авторской редакции, так и с помощью аспектного структурирования) помогает содержательно понять их, чтоб затем адекватно применять в качестве соответствующего инструментария.

Предпосылки исследования самоотношения в научной литературе

Следует отметить, что признанными авторитетами в исследовании самоотношения являются, в первую очередь, С.Р. Пантилеев, опирающийся на труды В.В. Столина, а также Н.И. Сарджвеладзе; кроме того, в нашем распоряжении был автореферат кандидатской диссертации Т.Н. Кочетковой [6], в котором сделан обзор источников по соответствующей тематике, а также некоторые обобщения и выводы.

В этом диссертационном исследовании Т.Н. Кочеткова в традиционном обзоре отмечает: «В существующих концепциях отечественных и зарубежных авторов проявляются противоречивые позиции к обозначению смысловой стороны самоотношения, поскольку, с одной стороны, его определяют как вид эмоций, направленных на себя, (Р. Бернс, Д. Марвел, К. Роджерс, И.И. Чеснокова), с другой – как когнитивное образование (И.С. Кон, А.И. Лисина, В.Ф. Сафин, Л. Уэллс и др.). С точки зрения В.В. Столина самоотношение не выступает простым следствием самопознания, в то же время, как отмечают С.Р. Пантилеев, Н.И. Сарджвеладзе, самоотношение не является только проявлением эмоций, направленных на свою личность. Полагаем, что в самоотношении эмоциональные и когнитивные компоненты не существуют изолированно друг от друга» [6].

Отметим это как **первую проблему** – соотношения *аффективного* и *когнитивного* в самоотношении. Пока что можно утверждать, что в самоотношении присутствует и одно, и другое, а как и чем они там представлены – нужно будет выяснить.

Вторая проблема – понимание термина «оценка». Так, проведя детальный логический анализ возможной структуры оценочного акта, Н.А. Батурич пришел к следующему выводу: «Всякая оценка (оценивание) – это психический процесс отражения объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений превосходства и предпочтения, который реализуется в ходе произвольного и непроизвольного сравнения (сличения, сопоставления) предмета оценки и оценочного основания, представляющего собой упорядоченную по принципу превосходства или предпочтения совокупность представлений о соответствующем классе однородных объектов или разнородных предметов одной потребности» [1].

В связи с этим С.Р. Пантилеев отмечает, что оценочный процесс рассматривается как отражение отношения, а не свойства, т.е. оценка в развернутом виде должна выражаться трехкомпонентным суждением типа: объект X (в каких-либо отношениях) предпочтительнее других объектов данного класса, где последние выступают в качестве оценочного основания. В реальности же трехкомпонентные оценочные «суждения предпочтения» редуцируются к более простым «суждениям свойства», например: «объект X – большой» [11, с. 41].

Видим, что в этих высказываниях «оценка» отличается от понимания *оценивающего* СКД по Кагану; и это при том, что Н.А. Батурич использовал те же категории *субъект* и *объект*. У С.Р. Пантилеева речь идет вообще о достаточно познавательной процедуре – использование «оценочного основания» для вывода о мере свойства – «большой». То есть, это очень напоминает использование единицы измерения при количественной постановке в соответствие. Отличие только в том, что контекст не такой уж однозначный, иначе бы речь шла о конкретном измерении. Видимо, это – контекст «приблизительной количественной прикидки», с использованием критерия, который С.Р. Пантилеев называет «оценочным основанием» вслед за Н.А. Батуриным. Что же делать с тем, что термин «оценка» оказался использованным в разных контекстах – и чисто аффективном (у М.С. Кагана) и таким, что включает в себя когнитивные черты (у других исследователей)?

Предлагаем воспользоваться пониманием *оценочного* СКД и оставить в термине «оценка» только аффективную сторону; при этом понимать ее так, как было показано в аспектном структурировании этого СКД. А для когнитивного контекста «оценивания» как приблизительной количественной прикидки ввести соответствующий термин – «**квантификация**» (от англ. quantity – количество) и убрать этот контекст из значения термина «оценка».

Далее, в связи с тем, как системно организована «Я-концепция», и соответственно самоотношение в ней, возникает и **третья проблема**. Так, С.Р. Пантлеев отмечает, что «в самоотношении существует две подсистемы – система самооценок и система эмоционально-ценностных отношений – каждая из которых специфически связана со смыслом «Я». Феноменологически эти системы лежат как бы в одной плоскости, однако следует иметь в виду, что, по сути – это системы разных уровней, находящиеся в различных отношениях к смыслу «Я»» [11, с. 37].

В приведенной цитате проблема не решается, так как просто указаны два компонента (в терминах этого автора – смешанного аффективно-когнитивного и чисто аффективного), зато упоминается еще один компонент – смысл «Я». Применяя к этим понятиям СКД, видим, что приходится иметь дело с *познавательно-оценивающим* комплексом, чисто *оценивающим* компонентом и, по-видимому, *коммуникативным*. Значит, необходимо все же выяснить, действительно ли следует рассматривать разные уровни.

Так, К.В. Карпинский, с упоминанием С.Р. Пантлеева, отмечает, что самоотношение является «многомерной реальностью, несводимой к системе самооценок и аффективных откликов человека на представления о самом себе. Она в неявной форме различает три аспекта самоотношения» [5]:

- 1) совокупность реальных жизненных отношений, в которые вплетен человек со всеми ему присущими свойствами, объективно небезразличными для успешной реализации этих отношений и поддержания их в оптимальном состоянии;
- 2) феноменологически превращенные жизненные отношения человека, которые выражаются в эмоциональном переживании и когнитивном оценивании человеком собственных свойств. В этом аспекте «самоотношение может быть понято как лежащее на поверхности сознания, непосредственно-феноменологическое выражение (или представленность) личностного смысла «Я» для самого субъекта. При этом специфика переживания смысла «Я» производна от реального бытия субъекта, его объективной позиции в социуме» [11, с. 22];
- 3) единство двух подсистем субъективной репрезентации объективного смысла «Я» – подсистемы «самооценок» и подсистемы «эмоционально-ценностных отношений», размещенных на разных уровнях психики и по-разному связанных со смыслом «Я».

Хотя здесь идет речь о «трех аспектах», видим, что предпринята попытка очертить **компонентный состав** некой системы. Скорее всего, эта система шире, чем собственно самоотношение, и по-видимому, следует думать о «Я-концепции» в целом. Так, «реальные жизненные отношения» оказываются чем-то внешним для самоотношения, но зато очерчена каузальная связь между ними и комплексом *аффективного* и *когнитивного* в самоотношении как реакция на них. Возможно, в структуру «Я-концепции» следует включить соответствующий компонент. Также явно указывается и на «производность» от реального бытия субъекта еще одного компонента – личностного смысла «Я».

Можно сказать, что, очерчивая эти компоненты «Я-концепции», ученые вплотную подошли к тому, чтобы выделить в ней 4 компонента, в которых явственно проглядывают СКД, но не сделали шага к этому, вероятно, из-за отсутствия внимания к СКД как инструменту структурирования. Таким образом, в материалах исследователей можно найти практически все составляющие «Я-концепции», которые более-менее адекватно соответствуют всем СКД. Теперь нужно посмотреть, исчерпывается ли она одним четырехкомпонентным уровнем – ведь было использовано словосочетание «многомерная реальность». Скорее всего, обозначенную нами здесь «**третью проблему**» надо будет решать заново, хотя и с опорой на труды ученых.

И если эта третья проблема касается устройства «Я-концепции» и места самоотношения в ней, то возникает и **четвертая проблема** – как происходит функционирование этой системы,

если будет построена ее модель. Для этого также нужно будет найти теоретические предпосылки в работах исследователей.

Конструирование модели самоотношения в контексте «Я-концепции»

Для лучшего понимания психологической природы и сущности профессионального самоотношения, как утверждает К.В. Карпинский, необходимо соблюсти два условия: во-первых, вывести анализ в плоскость профессионального бытия человека с тем, чтобы обнаружить действительный объект, запечатленный в самоотношении, и локализовать источники, из которых оно реально проистекает; во-вторых, выйти за рамки тех форм, в которых самоотношение явление в сознании, и спуститься на неосознаваемые уровни организации человеческой психики, на которых залегает психологический субстрат самоотношения [5, с. 10].

Похоже, что этот призыв являет собой ориентир для выделения как минимум двух уровней в самоотношении, при этом попытаемся очертить эти два уровня для всей «Я-концепции». Вопрос теперь встает о том, что именно нужно разместить на этих уровнях, и какие соотношения имеются между уровнями и компонентами, «располагающимися» на них. Также в связи с этим требует решения терминологическое обозначение этих компонентов.

Упомянутый выше исследователь самоотношения, Т.Н. Кочеткова, «опираясь на положения теории В.В. Столина, дополненные и трансформированные С.Р. Пантилеевым», к когнитивным компонентам самоотношения относит «самоуважение, самоуверенность, саморуководство и ожидаемое отношение других, к эмоциональным – аутосимпатию, самоинтерес, самопринятие, самопонимание и самообвинение». Далее она отмечает, что «фактор, интегрирующий когнитивные и эмоциональные компоненты, В.В. Столин обозначил как интегральное (глобальное) самоотношение» [6].

Видим, что набор терминов обширен, но некоторые из них выходят за рамки соответствующих СКД – *познания* («когнитивные компоненты») и *оценивания* («эмоциональные компоненты»). Также видно, что они, в частности, относятся к достаточно разным психическим явлениям: «самоуверенность и саморуководство» – к волевой сфере; далее, «самообвинение» выглядит как вариант противопоставления «самопринятию» и т.д. Тем не менее, этот перечень может оказаться тем арсеналом терминов, которые пригодились бы при конструировании заявленной модели.

Нужно отметить, что *психология самосознания* оперирует набором терминов, достаточно адекватно соответствующим СКД: *самопознание* – *познавательный* СКД; *самооценка* – *оценивание* (если вывести за ее рамки квантификацию); *самоактуализация* – *преобразовательный* СКД; *«Я-образ»* – *коммуникативный* СКД (*общение*).

Как их объединить в систему, необходимо решить на основе того, что об этом говорят исследователи. Так, С.Р. Пантилеев утверждает – самооценка, исходно являющаяся «дисплеем», по которому субъект имеет возможность судить об адекватности своего поведения и продуктивности своей деятельности, обособляется в автономную подструктуру «Я» и становится предметом особых забот субъекта. Ее функция состоит теперь в том, чтобы продуцировать «внутренние положительные оценки» [11, с. 39]. Также говорится и о том, что строение системы самоотношения необходимо должно быть иерархическим [11, с. 43].

Приведем еще одну выдержку из указанного источника, в которой можно усмотреть ответ на вопрос об уровнях системы, которую мы пытаемся установить: «Одним из различий между любовью к себе и самопринятием является глубинность соответствующего чувства, хотя и то и другое связано с эмоциональным чувством симпатии в собственный адрес. Самопринятие – это более феноменальный процесс, в котором подчеркивается сознательность или, по крайней мере, предсознательность выражающих самоотношение суждений. Любовь к себе рассматривается как более глубинный и, возможно, даже более «мистический» процесс, включающий в себя интенсивные драйвы и энергии (в психоаналитических теориях) или базисные (онтологические) небезопасности (в экзистенциально ориентированных теориях)» [11, с. 15].

Здесь еще более отчетливо прослеживается не только указание на два уровня, но и то, что между «глубинным» и «феноменальным» уровнями наличествует причинно-следственная связь.

О природе таких связей говорит и другой исследователь – анализируя сходную проблему в контексте коммуникативных состояний личности, А.У. Хараш отмечает, что «защитные состояния представляют собой внешнюю имитацию глубинных (смысловых) состояний личности, и в этом смысле составляют «ровно половину» всех возможных коммуникативных состояний... Поэтому задача исследователя состоит не в том, чтобы проигнорировать защитный слой... как нечто несущественное, а в том, чтобы раскрыть те системные отношения и взаимопереходы, которые существуют между этими двумя уровнями». И далее он пишет: «Одно из самых фундаментальных отношений, связывающих смысловой слой ... с его защитным фасадом – это отношение взаимного превращения» [14].

Далее, С.Р. Пантилеев упоминает, что К. Роджерс [15] разделяет общее отношение к себе на самооценку (отношение к себе как носителю определенных свойств и достоинств) и самопринятие – принятие себя в целом как монады, вне зависимости от своих свойств и достоинств [11, с. 16]. Для нас ключевым будет то, что в психике есть некая **инстанция**, выдающая **безусловно** положительные сигналы для самооценивания. Так же можно предположить, что такие сигналы выдаются и для других структурных компонентов «Я-концепции».

По утверждению С.Р. Пантилеева «вопрос о строении самоотношения как эмоционального переживания (или чувства) если такой вопрос вообще возникает, остается открытым, а проблемы, с ним связанные, еще ждут своего решения». Также он отмечает, что «исследования в этой области отличает крайняя терминологическая аморфность и концептуальная неопределенность, что делает практически невозможным корректное сопоставление данных и выделение некоторых общепризнанных результатов, которые можно было бы положить в основу адекватной модели строения самоотношения» [11, с. 18].

Итак, принимая во внимание приведенные положения, возьмемся утверждать, что:

- в структуре «Я-концепции» нужно рассматривать два контура – внешний и внутренний;
- внутренний контур представлен специфическими инстанциями, выдающими безусловно положительные сигналы для компонентов «Я-концепции»;
- компонентная структура «Я-концепции» должна соответствовать набору СКД – как для внешнего, так и для внутреннего контура;
- связи между всеми компонентами «Я-концепции» могут быть как причинно-следственными, так и «взаимного превращения»;
- каждый компонент внутреннего контура должен соотноситься с известными указанными выше составляющими «Я-концепции» (которые относятся к внешнему контуру); при этом актуализируется задача подбора адекватного названия для них.

Теперь возникает задача: воспользовавшись базисом из СКД предложить структурные компоненты для внутреннего контура «Я-концепции», выбравши для них названия; затем очертить их функцию как инстанций по продуцированию безусловно позитивных сигналов (в русле своих СКД) и поставить им в соответствие компоненты внешнего контура. Для удобства результаты решения этой задачи были сведены в таблицу (табл. 2).

При выборе слов для предлагаемых терминов мы также руководствовались тезаурусом, представленном в рассмотренных источниках. Так, С.Р. Пантилеев отмечает, что «в случае оценки самоотношение представляет собой самоуважение, чувство компетентности или чувство эффективности. В качестве эмоции самоотношение предстает как симпатия, чувство собственного достоинства, ценности, самопринятия. Оценочный компонент самоотношения основан на оценке собственной эффективности в достижении цели» [11, с. 42]. Таким образом, для когнитивного контекста (соответствующего *познавательному* СКД) возьмем слово «**самоуважение**», а для аффективного (*оценивающий* СКД) – «**аутосимпатию**». Их трактовка дается в соответствующих строчках таблицы, в итоге они соотносятся с самопознанием и самооценкой на внешнем контуре «Я-концепции».

Таблица 2. Внутренний и внешний контуры «Я-концепции» на основе базиса из системных компонентов деятельности (СКД).

СКД	Внутренний контур	Семантика компонентов внутреннего контура	Внешний контур
оценивание	<i>аутосимпатия</i>	основа для безусловного позитивного эмоционального отношения к себе	самооценка
познание	<i>самоуважение</i>	инструмент находить объективные основания для предмета самоуважения	самопознание
общение	<i>смысло-утверждение</i>	основания для утверждения наличия приемлемого для себя смысла жизни	Я-образ
преобразование	<i>социальная чувствительность</i>	механизм селекции внешних сигналов, заслуживающих восприятия в качестве значимых для себя	само-актуализация

Сложнее было с терминами для компонентов внутреннего контура в контексте остальных СКД (схема модели «Я-концепции» (рис. 1) содержит в себе обновленные названия сравнительно с использованными в конкурсной работе). Воспользуемся следующим утверждением С.Р. Панталева: «Должен существовать механизм, дающий обобщенную и неискаженную оценку «Я» как условия самореализации. Можно предположить, что такую оценку дает, в первую очередь, эмоционально-ценностное отношение к себе как смысловое образование» [11, с. 38]. Здесь видим отправление к «смысловому образованию» и «самореализации» – это как раз и соответствует СКД: *коммуникативному* и *преобразовательному*; по крайней мере, компоненты внешнего контура – «Я-образ» и самоактуализация – проглядывают здесь достаточно отчетливо.

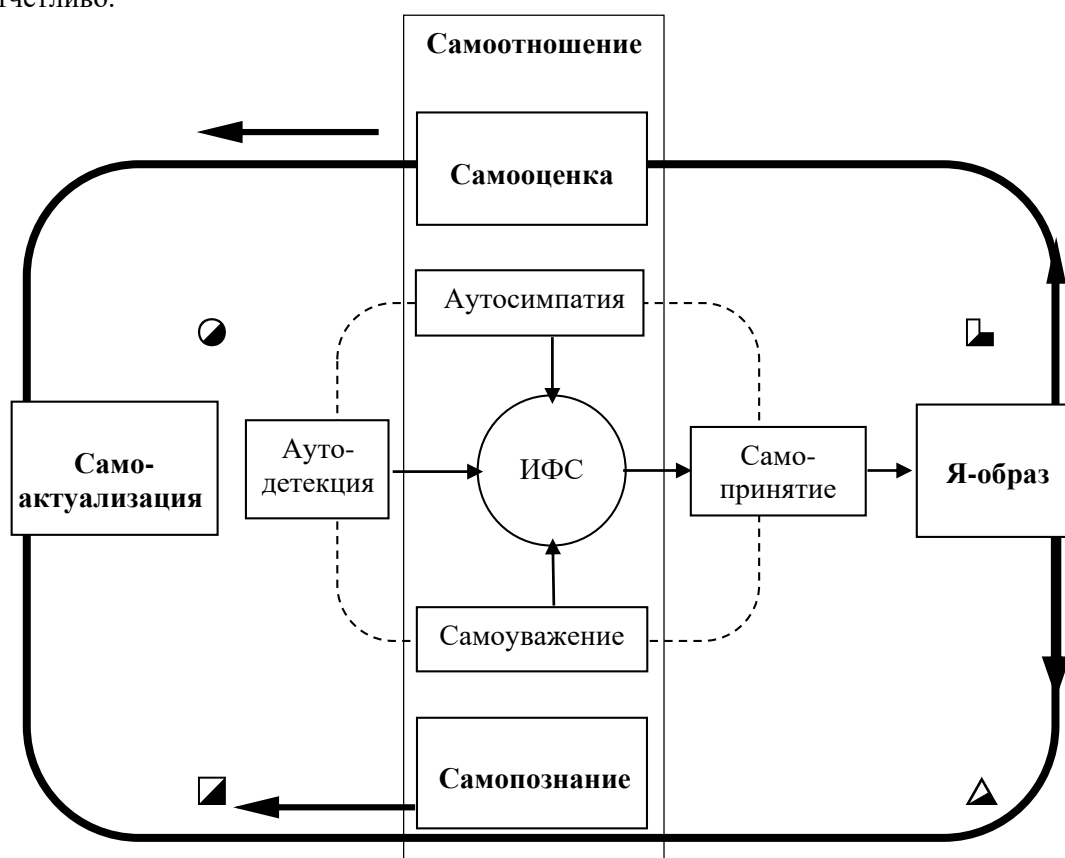

Рис. 1. Схема модели «Я-концепции» и место самоотношения в ее структуре.

Можно ли утверждать, что упомянутое выше «смысловое образование» имеет результатом «самопринятие» по Роджерсу как «прятие себя в целом»? В тексте исследования для Малой Академии наук в связи с этим было использовано в качестве термина «*смыслоутверждение*» (см. табл. 2), однако «утверждение смысла» может иметь более широкий контекст, чем смысложизненные предпосылки взгляда на себя. Поэтому уместно будет взять роджерсовский термин «*самопринятие*».

В этом вопросе тематика «смысловой сферы» скорее сбивает с толку, нежели помогает, невзирая на то, что «смысл» как регулятор в конструировании «Я-образа» имеет весомое значение. Но эти нюансы могут быть улажены при использовании аспектного структурирования, что будет сделано чуть ниже.

Пока что следует определиться с оставшимся элементом внутреннего контура, который бы соответствовал *преобразовательному* СКД. Видим, что у С.Р. Пантилеева упоминается «механизм условия самореализации», и нужно понять, какой положительный импульс этому мог бы соответствовать. У него указаны, как было упомянуто, термины «самоуверенность, саморководство», которые он отнёс к когнитивному аспекту самоотношения.

Представляется, что такой внутренний импульс вербализовался бы как «я сделаю» – однако, в такой редакции он не очень отличался бы от самоактуализации. Судя по всему, этот вопрос несколько сложнее, и ответ на него заключается в том, чтобы имелась инстанция, сопоставляющая этот внутренний импульс с внешними условиями. Таким образом, у такой внутренней инстанции оказывается присутствующим нечто похожее на «вход» извне. Уместно припомнить здесь «совокупность реальных жизненных отношений», которую К.В. Карпинский отнес к одному из «трех аспектов самоотношения» [5].

Можно предполагать особенности «работы» этого элемента внутреннего контура – то ли он руководствуется внешними сигналами для конкретизации своих импульсов как соответствия ожиданиям и вызовам, то ли оказывается фильтром для таких внешних сигналов, принимая «приемлемые» и отвергая резко диссонирующие. Конечно, это всего лишь теоретическое допущение, и оно потребует своего эмпирического подтверждения, но оно лежит вполне в русле идеи о внутреннем и внешнем контурах, а также базисе СКД для структурирования компонентов. Так, в тексте конкурсной работы такую инстанцию, согласовывающую внутренние импульсы с внешними сигналами, использовано выражение «социальная чувствительность» (см. табл. 2). Позже стало понятно, что этот термин не окончательный, и можно было бы поискать или предложить что-то более адекватное.

Более того, проблематика этого элемента может составить предмет целого исследования. Так, если сконцентрироваться на его функции выдавать положительные импульсы в аспектах *преобразовательного* СКД, то есть – как на установку «делать позитивно», то можно усмотреть в этом некоторые нюансы. Например, в более оценочном контексте на ум приходит слово «добродетельность», и в этом можно усмотреть предпосылки деятельного альтруизма; в более объективном – «конструктив», и это уже ближе к предпосылкам творческого начала в психике, двигателю субъектности в деятельности. Можно задуматься даже и о том, что основой работы этого элемента является, по-видимому, то, что в биологии называется «строительным инстинктом».

Для нахождения термина для этого элемента можно вспомнить то, что связано с взаимодействием с внешним миром – самоощущение, самовосприятие, самоопределение. Однако, невзирая на уместность первой части слова «само-», в сущности они мало подходят. Первые два слова обозначают исключительно односторонний процесс. Последнее слово – более подходящее, однако здесь существенная смысловая часть может быть отнесена к *познавательному* СКД, поскольку «определение» в общем смысле – это продукт теоретизирования. Но есть один почти синоним, содержащий в себе detect – это тоже «определение», но смысловой нюанс заключается в том, чтобы найти нужное в массиве остального – это мы видим и в слове «детектив», и «детекторный приемник» (в котором полезный сигнал выделяется из несущей частоты). Тогда предложим термин «*аутодетекция*» для этого элемента «Я-концепции».

Таким образом, все 4 компонента внутреннего контура «Я-концепции» обозначены и названы. Теперь нужно предположить, как они могут быть связаны.

Здесь понадобится повторить то, что сказал К.В. Карпинский о «втором аспекте самоотношения», имея в виду компоненты более широкого явления – всего внутреннего контура «Я-концепции», с необходимыми комментариями прямо по тексту: «феноменологически превращенные жизненные отношения человека (работа аутодетекции – *прим. наши*), которые выражаются в эмоциональном переживании (работа аутосимпатии – *прим. наши*) и когнитивном оценивании (работа самоуважения – *прим. наши*) человеком собственных свойств». В этом аспекте «самоотношение может быть понято как лежащее на поверхности сознания, непосредственно-феноменологическое выражение (или представленность) личностного смысла «Я» для самого субъекта. При этом специфика переживания смысла «Я» производна от реального бытия субъекта, его объективной позиции в социуме (работа самопринятия – *прим. наши*)» [5]. Также уместно здесь повторить утверждение Т.Н. Кочетковой, что Я-образ «входит в структуру «Я-концепции» и также интегрирует в своем составе самооценку и самоотношение» [6].

На основании этих мыслей предложена (см. рис. 1) система связей элементов внутреннего контура (обозначенного пунктиром) как причинно-следственных (обозначено стрелками). Кроме того, мы ввели дополнительную инстанцию – «**интегрирующую функцию самосознания**» – ИФС (обозначенную на схеме центральным кругом).

Получается, что каузальная связь направлена снаружи внутрь, завершаясь в «переживании личностного смысла», которое на нашей схеме обозначено как «самопринятие». Самоотношение, как двухкомпонентный фильтр, регулирует это «движение снаружи внутрь», поставляя безусловные позитивные сигналы от каждого из двух своих компонентов, результатом чего и является целостное впечатление (переживание личностного смысла), которое подлежит сопоставлению с безусловным позитивным сигналом от «самопринятия». Возможно, как раз в случае позитивности результата такого сопоставления сигнал идет дальше, подкрепляя еще раз и достраивая тот «**Я-образ**», который расположен уже на внешнем контуре «Я-концепции».

Дальше сигналы, идущие по внешнему контуру от «Я-образа», питают **самооценку** и **самопознание**, от них сигналы идут к **самоактуализации**.

Следует еще отметить, что в отличие от схемы в конкурсной работе, на этом изображении модели «Я-концепции» присутствуют еще и значки макроаспектов. Обрамляя ее компоненты, они, с одной стороны, дают аспектное структурирование соответствующего СКД, а с другой – показывают смежность этих компонентов. Так, и *преобразование*, и *оценивание* – оба сенсорные; *оценивание* и *общение* – этические; *общение* и *познание* – интуитивные; *познание* и *преобразование* – логические.

Благодаря этому всплывает еще одно «тонкое место» в теории самосознания – то, что связано со «смыслом». Известно, что ему ставится в соответствие аспект ▲, и тогда возникают вопросы – рассматривать «смысл» как «познавательный» или «гуманитарный»? С одной стороны, он порождается мыслительными процессами, а с другой – оказывается интегральной характеристикой того, что индивид вообще считает приемлемым для себя (тут было бы уместным применять термин «личностный смысл»). Поэтому вроде бы наличествуют предпосылки относить «смысл» и туда, и туда; или впадать в путаницу. А с помощью аспектного структурирования этот вопрос решается отчетливо и однозначно.

Работа самосознания в контексте «функционирования» модели «Я-концепции»

Модель «Я-концепции», которую мы схематизировали (см. рис. 1), показывает ее устройство, предназначение и особенности функционирования элементов – в несколько кибернетическом ключе как «передача импульсов». С учетом аспектной структуры элементов этой модели возникают ассоциации с Моделью А, включая подобие её элементов тому, что мы назвали «инстанциями»; затем – принцип «передачи управления по обработке информации»; а также наличие интегрирующей функции, которая, по-видимому, сходна с «функцией сознания» по Букалову [2], если вообще не тождественна ей.

Интересным является то, что исследователи самоотношения не могут определиться однозначно и окончательно, какой вклад в него делают когнитивная и аффективная подсистемы: С.Р. Пантеев ставит это соотношение «в зависимость от конкретной социальной ситуации

развития субъекта» [11, с. 43]. И далее: «Между двумя способами выражения смысла «Я» стоит более глубокое и содержательное различие двух подсистем самоотношения – самооценочной и эмоционально-ценностной, которые находятся, в отношениях взаимного превращения и различным образом связаны со смыслом «Я» субъекта» [11, с. 44].

Здесь мы можем предположить, что решающий характер одного из компонентов в самоотношении – когнитивного или аффективного – определяется ТИМом индивида, *логическим* или *этическим*. Но что в этом имеет решающую роль – СуперИД или ЭГО – пока сказать нельзя, это нужно исследовать отдельно. По крайней мере, можно предполагать, что у *этических* индивидов имеется прямой и непосредственный путь от аутосимпатии до самооценки, а для самоуважения им нужно «пройти» через «Я-образ». Так же *логическим* индивидам нужно пройти через него для перевода аутосимпатии в самооценку, а вот самоуважение переходит в самопознание непосредственно. Можно предположить и то, что элементы внешнего контура в свою очередь направляют импульсы во внутренний (в русле идеи А.У. Хараша о «взаимном превращении») таким образом: самооценка «питает» аутосимпатию у *этиков*; так же самопознание «питает» самоуважение у *логиков*. Конечно, это теоретическое допущение нуждается в эмпирической верификации.

Пока благодаря аспектному структурированию можно смоделировать динамическую модель процесса, используя методологический тетраэдр [9]. Он уже был применен для ответа на вопрос о том, как моделируется мотивационный процесс [8]. Там это моделирование заключалось в том, что нижняя грань, символизирующая всевозможные контексты стремлений (главным образом – потребности), метафорически «двигалась» вверх, доходя в итоге до вершины, символизовавшей удовлетворение потребности в действии.

Подобным образом можно смоделировать работу самосознания в контексте структуры «Я-концепции», полученной нами выше. Следует дополнительно упомянуть, что в методологическом тетраэдре обозначаются значками аспектов каждая из вершин, а также противолежащие им грани, причем противопоставление закрепляется в том, что аспекты эти должны быть дополняющими. Как известно, у них отличаются значения всех парных признаков ИА из базиса *те-ло/поле, внешнее/внутренне, статика/динамика*. Для тетраэдра мотивации это определялось противопоставлением основания □ и вершины ■ (как стремлений, удовлетворяемых в действии).

По-видимому, исходное положение и результат в случае «Я-концепции» должен будет обозначен другими ИА, в соответствии с картиной всего явления. Исходя из понимания структуры и функционирования ее элементов, схематизированных в полученной модели (см. рис. 1), будем утверждать (рис. 2): исходным является внешний сигнал (что в общем соответствует ИА ○), а финалом – обобщенный образ себя (что соответствует ▲).

Далее, в тетраэдре мотивации также была заложена идея того, что аспект стремлений, обозначивший нижнюю грань, уточняется (или правильнее сказать – атрибутируется) еще тремя аспектами, которые обозначают углы этой грани. В нашем случае уместно поступить таким же образом – атрибутировать сигналы, входящие в самосознание. Судя по всему, весь полученный комплекс должен соответствовать *преобразовательному* СКД, как это было показано для аутодетекции. Поэтому начнем обозначать нижнюю грань (с ее центральным ИА ○) атрибутируемыми ее аспектами (см. рис. 2). Представляется, что они должны трактоваться следующим образом: объект (●), оказывающий воздействие (■); а также мера (□) этого воздействия.

Примечательно, что средоточием «детекции» оказывается чувствительность к мере воздействия, когда его уже невозможно игнорировать; и та же функция, что оценивает меру (□), – участвует и в познавательном акте, решая – к чему отнести воздействие. А положительный настрой на продуктивное действие «заключен» в другой вершине – ■.

Если теперь рассматривать цикл работы самосознания с помощью этой модели, то «движение» нижней грани к верхней вершине должно включать в себя «скольжение» по боковым граням. В «тетраэдре мотивации», как помним, каждая боковая грань соответствовала одной из «сфер личности» (волевой, эмоциональной, интеллектуальной) [8]. Нужно, таким образом, определиться – чему соответствуют грани в «Я-концепции».

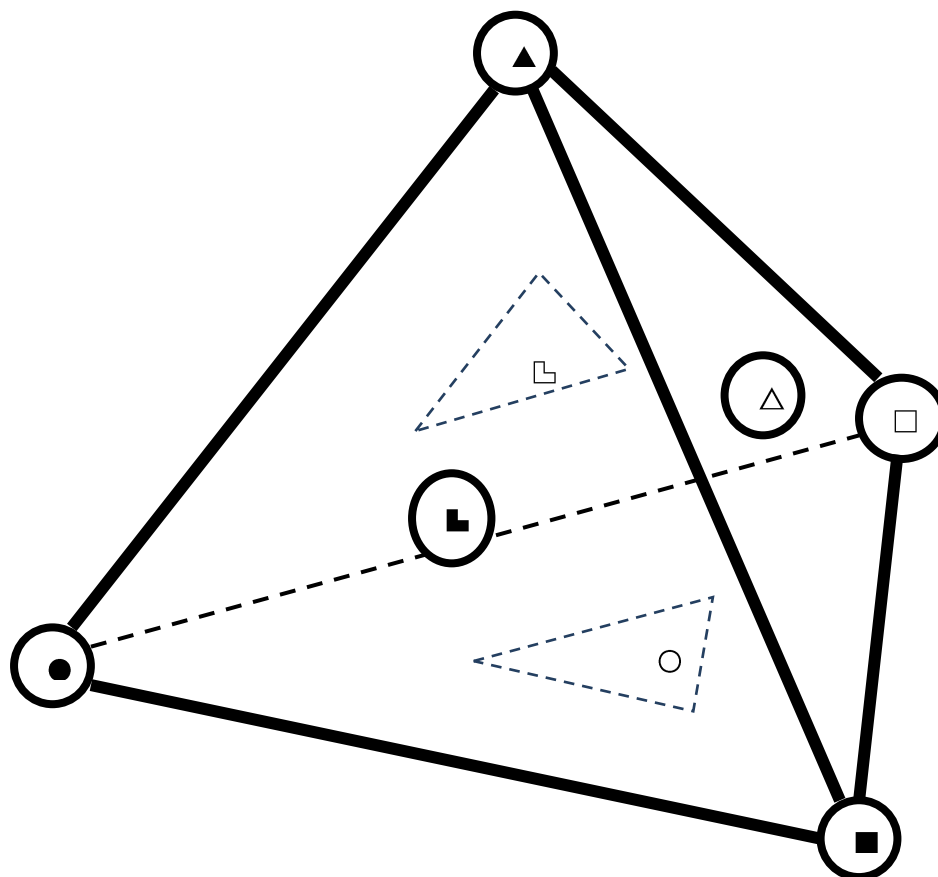

Рис. 2. Структура «Я-концепции» субъекта как основа работы его самосознания.

Видно, что четырем СКД соответствуют нижняя и правая грани (*преобразование и познание*); а также две вершины ● и ▲, которые атрибутируются остальными аспектами соответствующих СКД, расположенными на прилежащих гранях (*оценивание и общение*).

В самом общем виде основание «скользит» между двумя полюсами самоотношения: оно представлено когнитивной гранью Δ (с ее атрибутами в вершинах) и аффективной частью в вершинах в двух боковых гранях \blacksquare и \square (атрибуты которых локализованы не так однозначно). В таком представлении «Я-концепции» самоотношение предстает совокупностью боковых граней. Сотнося полученную модель работы самосознания со структурой «Я-концепции» (см. рис. 1), следует отметить, что тетраэдр в ней лежал бы на ребре $\square - \blacktriangle$, основанием в аутодетекции и вершиной в самопринятии. При этом справа от этого ребра находилась бы грань Δ , символизирующая самоуважение (*познавательный СКД*); слева – грань \square , сверху – грань \blacksquare (они обе входят в аутосимпатию, атрибутируя в частности соответствующую вершину ● и соответствующую оценивающему СКД).

Таким образом, эти грани оказались неназванными, в отличие от граней аутодетекции и самоуважения. Получается, что модель, призванная иллюстрировать процесс для лучшего понимания его сути, оказалась обладающей неким эвристическим потенциалом, и благодаря ей можно дополнить картину явления, рассмотрев эти грани, а также их ребра.

Примечательно, что ребрам тетраэдра, которые оказываются двухаспектными из-за обозначения их концов, тоже можно поставить в соответствие некоторые понятия из психологического тезауруса. Так, ребра нижней грани \circ , своеобразно атрибутируя ее, могут соответствовать таким понятиям:

- ● – ■ : воздействие объекта – *толчок*;
 - ■ – □ : мера воздействия – *влияние*;
 - ● – □ : параметры внешности объекта – *фигура* (в контексте темы «восприятие»).
- Сама же грань \circ заслуживает того, чтобы трактовать ее как «чувствительность».

Следующая грань (□) как в общем соответствующая стремлениям, конкретизируется здесь, по-видимому, в такое явление как «**ценностные ориентации**». При этом ребра в ее контексте обретают следующие значения:

- ● – □ : **объект ценности**;
- ● – ▲ : **предмет ценности**;
- ▲ – □ : **иерархия ценностей**.

Эта грань в плане самосознания имеет некоторые особенности. Видим, что из четырех аспектов *оценивающего* СКД видим здесь только два (□ и ●), и еще два – *познавательные* (▲ и □). Возможно, это как раз те атрибуты ценностной сферы, которые привели исследователей к тому, чтобы привнести в «оценку» то, что мы назвали «квантификацией». В целом же эта грань оказывается средоточием того, что можно было бы посчитать стремлением индивида к позитивному вхождению в социум. Возможно, у этого есть «биологическая» основа, как строительный инстинкт в аутодетекции; и эта основа – **социальность** как свойство всего биологического вида.

Оставшаяся грань, ■ – в общем соответствует внутренним процессам, которые в человеческом плане предстают как «эмоции». В ее контексте попытаемся обозначить ребра, которые также будут своеобразно атрибутировать ее, при этом сама она может соответствовать такому явлению как «**интерес**», а ребра получают следующие значения:

- ● – ■ : **внешние явления**;
- ● – ▲ : **объекты** и интерес к ним;
- ■ – ▲ : **процессы** и интерес к ним.

Возможно, и этот информационный комплекс имеет свою представленность в психике и тоже базируется на врожденных механизмах, что в данном случае выглядит как «**любопытство**».

Таким образом, благодаря использованной модели получили свое место в структуре и работе самосознания и такие ее компоненты как «интересы» и «ценности», традиционно рассматриваемые в психологии личности.

Также можно рассмотреть и ребра, атрибутирующие грань Δ:

- □ – ■ : **правила действия – алгоритм**;
- □ – ▲ : **объяснение**;
- ■ – ▲ : **творчество**.

В таком атрибутировании вся грань, обозначенная Δ, может представлять как **предусмотрительность** в широком смысле, включая в себя способность осмысленно предполагать будущее, порождать гипотезы, намечать ориентиры для деятельности. Если говорить о глубинных, биологических основах этого качества, то можно вспомнить положение об «опережающем характере психического отражения», которое свойственно человеку.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на устранение проблем, связанных с научным пониманием такого явления как **самоотношение**. Для этого были выбраны и использованы методологические средства, основанные на системных компонентах деятельности (СКД) по Кагану и их аспектное структурирование. В общем результаты этой работы оказались следующими.

- 1) Само понятие «**оценка**», используемое как исследовательский инструмент для структурирования гуманитарных явлений, было уточнено с помощью соответствующего СКД «*оценивание*», в результате чего значение этого термина предложено сузить до аффективного контекста, а контексты определения приблизительной меры, усматриваемые некоторыми исследователями в оценочном акте, вывести за его рамки. Для них предложено установить специальный термин «**квантификация**» (от англ. quantity – количество).
- 2) Признавая вхождение самоотношения в структуру «Я-концепции», было определено это ее положение наряду с остальными её структурными компонентами. Для очерчивания этой структуры был использован набор СКД в качестве базиса, соответствующего требованиям

независимости и полноты (учитывая способ его получения путем всевозможных способов соотнесении *субъекта* и *объекта*). Также была использована идея исследователей о двухуровневом строении самоотношения, которая была перенесена на всю структуру «Я-концепции»; она предстала в итоге как состоящая из двух контуров (внешнего и внутреннего), каждый из четырех элементов. На этой основе была построена модель «Я-концепции» (см. рис. 1).

- 3) Для очерчивания элементов внутреннего контура была использована идея о неких инстанциях глубинных слоев сознания, выдающих безусловно положительные сигналы для самоотношения. Она была распространена на все элементы этого контура, для которых были подобраны адекватные соответствующим СКД термины:

- аутодетекция (*преобразование*);
- аутосимпатия (*оценивание*);
- самоуважение (*познание*);
- самопринятие (*общение*).

- 4) Работа этих элементов внутреннего контура как выдача безусловных позитивных сигналов очерчена в связи с особенностями соответствующих СКД, а связь между ними представляется причинно-следственной – как «передача управления» от одного элемента к другому. Здесь предложено считать, что эти связи реализуются с помощью специфической «**интегрирующей функции сознания**» (ИФС). При этом первичный сигнал от аутодетекции проходит через аутосимпатию и самоуважение, а от них – на самопринятие.

Дальнейший выход на внешний контур как раз и происходит через самопринятие в Я-образ, от которого по внешнему контуру управление передается к самооценке и самопознанию, от которых идет к самоактуализации. Таким образом, самоотношение включает в себя с одной стороны аутосимпатию и самооценку, а с другой – самоуважение и самопознание (см. рис. 1).

- 5) Следует согласиться с исследователями, что в самоотношении существует определенная связь между аффективной и когнитивной сторонами, а выяснение баланса между ними представляет собой научную задачу на текущий момент. В этом исследовании делается предположение, что приоритет одной из сторон может иметь типологическую природу, определяясь ТИМом индивида.

- 6) Для иллюстрации работы самосознания применена модель «методологический тетраэдр» [9], использовавшийся ранее для моделирования мотивационного процесса («тетраэдр мотивации» [8]). Известно, что в такой модели вершины и грани тетраэдра символически обозначаются информационными аспектами, что делает картину явления более отчетливой. Противоположащие грани и вершины обозначаются дополняющими аспектами, а весь процесс представляется как метафорическое скольжение нижней грани к верхней вершине с задействованием боковых граней.

В контексте поставленной задачи предложено нижней грани приписать внешние сигналы, а верхней вершине – итоговый образ себя для индивида. В итоге получилось, что кроме рассмотренных для «Я-концепции» понятий, соответствующих СКД, методологический тетраэдр показал возможность найти место и для других явлений, связанных с психикой, таких как ценностные ориентации, интерес; а также рассмотреть понятия, соответствующие ребрам тетраэдра, точнее – аспектным парам их концов.

Общим итогом этого исследования оказалось уточненное понимание самоотношения и его место в структуре «Я-концепции», а побочным эффектом – уточнение структуры и работы самосознания.

Л и т е р а т у р а :

1. Батулин Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии. // *Вопр. психологии*. 1989. № 2.
2. Букалов А.В. О функции сознания в соционике // *Соционика, ментология и психология личности (СМиПЛ)*. – 1996. – № 6.
3. Букалов А.В. Интегральная соционика. Типы коллективов, наций, государств. Этносоционика // *СМиПЛ*. – 1998. – №5.

4. *Каган М.С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328с.
5. *Карпинский К.В.* Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики : моногр. / К.В. Карпинский, А.М. Кольшко. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 140 с.
6. *Кочеткова Т.Н.* Специфика видов самоотношения личности в зависимости от выраженности эмоциональных и когнитивных компонентов. – Автореферат дисс. ... кандидата психологических наук. – Специальность 19.00.01. – «Общая психология, психология личности, история психологии». – Хабаровск, 2007. – 19 с.
7. *Литвиненко И.Ю.* Деятельность и мотивация в соционическом рассмотрении // СМиПЛ. – 1998. – №4. – С. 69-74.
8. *Литвиненко И.Ю.* Тетраэдр мотивации: синтез третичности и четверичности как стремление к завершенности // СМиПЛ. – 2001. – №2. – С. 16-18.
9. *Литвиненко И.Ю.* Два способа преодоления третичности и некоторые примеры // СМиПЛ. – 2015. – №2. – С. 46-51.
10. *Литвиненко И.Ю.* Что еще нужно знать о методологических средствах для гуманитарных исследований // СМиПЛ. – 2019. – №6. – С. 39–59.
11. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.
12. *Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И.* Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.: с ил. — (Серия «Учебник нового века»).
13. *Уёмов А.И.* Вещи, свойства и отношения. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 5–33.
14. *Хараш А.У.* Личность в общении // Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. М., 1987.
15. *Rogers C.R.* On becoming a person. Boston, 1961.

Статья поступила в редакцию 21.01.2021 г.